

*Барбара Монтес
посвящает эту книгу Алехандро,
Хорхе, Нерее и Кристине*

*Хуан Гомес-Хурадо
посвящает эту книгу
Андреа и Хави*

© 2021, Bárbara Montes y Juan GymeZ-Jurado
© 2021, Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U.
Travessera de Gràcia, 47-49. 08021 Barcelona
© 2021, David G. Forés, por las ilustraciones

Печатается с разрешения
Penguin Random House Grupo Editorial, S.A.U.
и агентства Nova Littera SIA
No part of the illustrations of this book may be used or reproduced
in any manner for the purpose of training artificial intelligence
technologies or systems, nor for text and data mining.

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ХУАН ГОМЕС-ХУРАДО, БАРБАРА МОНТЕС

АМАНДА БЛЭК

ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО

*КНИГИ
**Вилли
Винки**
Москва
2025

1

Мне тринадцать, и завтра у меня контрольная по обществознанию, к которой я не готова от слова совсем. Но это не самое ужасное. В пятницу банк вышвырнет нас с тётёй Паулой из особняка Блэков. И это было главной моей проблемой ещё три секунды назад.

Но три секунды назад верёвка, по которой я спускалась со сто восьмидесятого этажа Башни Дагон, что на площади Дагона, 1, была перерезана. И сейчас я лечу вниз с высоты четыреста семидесяти семи метров со скоростью почти пятьдесят пять метров в секунду. По моим подсчётам, я долечу до асфальта и расшибусь через восемь-девять секунд.

Но и это не самое ужасное.

Самое ужасное то, что верёвку перерезал мой лучший друг. Точнее, тот, кого я считала своим лучшим другом!

2

Меня зовут Аманда Блэк, и история, которую я хочу вам рассказать, началась совсем недавно.

Жилось мне тогда... Не знаю даже, как бы помягче. Скажу как есть, а вы уж сами решайте.

Мы с тётёй Паулой жили в маленькой квартирке, состоящей из одной-единственной комнаты. Тётя Паула ведёт себя скорее как бабушка, чем как тётя, и любит меня так, что не продохнуть, но мне повезло, что она у меня есть. Я живу с ней с самого детства. Мама с папой умерли вскоре после моего рождения, и я их совсем не помню. Так что кроме тётя у меня больше никого нет.

Комнатка была совсем крошечная: узкая и тесная, а ванная — общая и всего одна на этаже. По соседству с нами жил хозяин квартиры. Он же владел и мексиканским ресторанчиком под нами, и вообще всем зданием — запущенной развалюхой в самой отвратительной дыре нашего города. В ресторане хозяин больше не работал. Все дела он передал одному

из своих сыновей, а сам спускался туда только поесть. Он просто обожал мексиканскую кухню. Когда я говорю «обожал», это значит «только ею и питался». И чем острее, тем лучше. Острое он ел на завтрак, обед и ужин.

Хозяин был ранней пташкой, так что мне приходилось вставать до рассвета, чтобы успеть в душ до него. Если я проигрывала эту гонку, ванная комната превращалась в зону биологической катастрофы. Тогда оставалось только бить тревогу, закрывать ванную на карантин и заходить туда исключительно в противогазе, иначе я рисковала задохнуться и умереть мучительной смертью.

Так мы и жили. Но всё это должно было вот-вот измениться.

И вы даже не представляете насколько!

Я делала домашку в вентиляционной шахте между этажами. Почему? Потом объясню, а пока хватит и того, что я старалась не попадаться хозяину на глаза. У нас накопились долги за аренду, и он вечно охотился на нас с тётёй и требовал оплату. Денег почти никогда не было. Точнее, **ВООБЩЕ** никогда не было. Зарплата тётёи едва хватало, чтобы мы не умерли с голоду.

Вдруг за стеной послышались шаги. Кто-то прошёл мимо моего тайного укрытия дальше по коридору, вверх по лестнице, но совсем скоро остановился на втором этаже, где жили только хозяин и мы с тётёй Паулой. Странно — гостей у нас никогда не было. К хозяину никто не приходил, потому что мало кому захотелось бы иметь дело с таким неприятным типом, а к нам — потому что у нас не было ни друзей, ни другой родни.

Динь-дон. Динь-дон.

Тишина.

Снова шаги. И новый звонок — в другую дверь, резкий и противный.

ТРРРРРРРЕНЬ.

В ответ тут же послышался хриплый голос хозяина.

— Да иду я, иду. Вот же неймётся, — последние слова прозвучали громче: видно, он уже распахнул дверь перед таинственным гостем. — Вам чего?

— У меня чрезвычайно важное письмо для Аманды Блэк, — ответил мягкий аристократичный голос. — Она дома? Мне никто не открывает.

— Мне откуда знать, я к ней секретарём не нанимался, — пробурчал хозяин сквозь зубы. — Хотите — давайте мне, я передам.

— Боюсь, это невозможно. Я не могу передать письмо никому, кроме юной госпожи Блэк. Повторюсь, оно чрезвычайно важное.

— Кто это шлёт этой девчонке такие важные письма? Они же с тёткой две нищенки — за квартиру мне уже несколько месяцев не платят. Давайте своё письмо и проваливайте!

— Прошу прощения, я храню это письмо уже тринадцать лет и могу вручить его только юной госпоже Блэк лично. В другой раз. Благодарю за помощь.

— Ну и иди ты... — дверь громко захлопнулась.

Гость снова прошагал мимо моего укрытия к выходу. Через пару секунд хозяин щёлкнул замком своей двери и тоже спустился по лестнице, не подозревая, что я пряталась у него под носом. Внизу он остановился поболтать с соседом.

Я сидела как на иголках.

И как теперь вернуть этого почтальона?

ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО

Мне просто необходимо было заполучить это письмо! Я не успокоюсь, пока не выясню, от кого оно и что в нём такого важного. Нет, даже чрезвычайно важного!

Как бы улизнуть из дома, не поймавшись хозяину на глаза? Если заметит меня, начнёт требовать денег, а у нас ни гроша.

И тут меня осенило.

3

Я бросила учебники, тетради и ручки в вентиляции — потом заберу! — выползла обратно в комнату и взбежала по лестнице на пятый этаж, к окну в конце коридора. Открывалось оно с трудом. В этом доме изнашивалось всё, что только можно, но чинить никто не спешил. Через несколько минут борьбы с ручкой неповоротливая вредина наконец поддалась. Повезло ей — ещё чуть-чуть, и я бы это окно просто разбила. Никто бы и не заметил: тут целые стены с окнами проще пересчитать.

Снаружи лило. Как из ведра.

Терпеть не могу дожди. Под дождём волосы у меня начинают виться и встают торчком, как у взъерошенной болонки.

Я вылезла в окно, костеря ненавистный дождь себе под нос, и по водосточной трубе перебралась на карниз шестого этажа. Окно здесь было забито досками (я знала: сама же его и разбила, играя с соседским мальчиком, потому и выбралась через пятый).

Я осторожно развернулась, прижалась спиной к стене и глянула вниз. И тут же пожалела об этом. Голова закружилась. Если я упаду, меня так размажет, что от асфальта отскребать придётся. А больно-то как будет! Но пути назад не было: я пару раз глубоко вздохнула и прыгнула на выступ соседнего дома.

Уже в воздухе я поняла, что не допрыгну. Дома стояли как-то дальше, чем мне казалось, и вероятность камнем рухнуть в переулок угрожающе росла.

Но этого не произошло.

Вместо примеченного выступа мне удалось ухватиться за решётку балкона. Я немного повисела на руках и начала подниматься по ней, но дождь и тут меня подвёл (терпеть не могу!): кроссовок заскользил по мокрой решётке, и я снова чуть не полетела вниз.

Наконец я всё-таки подтянула себя наверх и, цепляясь за перила, двинулась боком по узкому краю балкона, пока не добралась до следующего выступа. Перемещалась я теперь с удвоенной осторожностью: равновесие терять больше не хотелось.

За одним из окон двое маленьких детей играли с фигурками супергероев. Я подмигнула им, сделала вид, будто выпускаю из запястья паутину, как Человек-паук, и исчезла. На самом деле я просто прыгнула на пожарную лестницу, но ребята уж точно запомнят Человека-паука за окном их гостиной и никогда не узнают, что я всего лишь девочка немногим старше их самих.

Я припустила по пожарной лестнице на полной скорости, перепрыгивая ступеньки и едва успевая поворачивать с пролёта на пролёт. И как только не навернулась! Удивительно, откуда у меня вообще

взялись силы на эту полосу препятствий. На физкультуре я никогда особо не блистала.

На втором этаже пожарная лестница... закончилась. К стене была прикручена раскладная, и, если отцепить и опустить, я могла спуститься по ней вниз. Я честно попыталась, но лестница разразилась таким скрипом, что от затеи пришлось отказаться. На шум из каждого окна тут же повысовывались бы любители сплетен, и мне бы здорово влетело.

Оставалось только одно: прыгнуть на землю прямо с конца пожарной лестницы.

Выбора не было, так что именно это я и сделала — прыгнула.

Я приземлилась, поджав правую ногу, а левую вытянув в сторону под углом, и замерла под струями дождя. Левая рука отведена за спину, ладонь правой упёрлась в мокрый асфальт.

Я думала, что ногу сломаю или покачусь кувирком, как выпавшая из кастрюли фрикаделька. Но ни того, ни другого не случилось.

Прыжок вышел самый что ни на есть удачный, и мне оставалось только самой себе удивляться: казалось, будто я сплю и всё это происходит не со мной.

Впереди вспыхнули фары. Завизжали тормоза. Пока я поднималась на ноги, дверца машины распахнулась и тут же захлопнулась за человеком, который зашагал в мою сторону.

Свет фар бил в глаза, но я постаралась разглядеть незнакомца. Он был высокий, худой и весь какой-то вытянутый, в форменной почтовой куртке. Глаза и нос скрывал козырёк кепки, а тонкие губы изогнулись в ироничной ухмылке.

— Полагаю, вы — юная госпожа Блэк. Я прав?

赤の女王

— Да, это я. А у вас, кажется, письмо для меня.

Мужчина кивнул, сунул руку во внутренний карман куртки и протянул мне конверт.

Я взяла его. Ни с той, ни с другой стороны не было ни слова.

— Не открывайте его раньше одиннадцати часов, пятидесяти семи минут и пятнадцати секунд сегодняшнего вечера, — сказал он. Станный какой! — Это не обычное письмо, а я — не просто почтальон. Если попытаетесь вскрыть конверт раньше, письмо самоуничтожится.

Я снова посмотрела на конверт. В голове роились вопросы, но, когда я подняла глаза, почтальон уже сел в машину и она скрылась за стеной дождя. Только задние фары моргнули.

Я сунула конверт в карман и тронула волосы. Так и знала! Уже начали кучерявиться. Когда высохнут, стану похожа на пушистый одуванчик.

С покорным вздохом я двинулась в сторону дома, но, не дойдя до порога, отскочила за угол. Хозяин всё ещё болтал с соседом. Путь был отрезан: при виде меня или тёти старик сыпал вопросами о деньгах, как из пулемётной очереди, и попадать под обстрел не хотелось. А сейчас и вовсе все мысли занимал таинственный конверт.

Мне нужен был план...

— Апчи! — чихнула я. С волос во все стороны разлетелись капли.

...И как можно скорее.